

УДК 299.4

DOI: 10.17223/2312461X/20/16

ШАМАНИЗМ В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ*

Сем Т.Ю. Шаманизм эвенков (по материалам Российского этнографического музея). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017. 302 с., ил. (Ethnographica Varia) ISBN 978-5-93762-135-1

Идея представить книгу «Шаманизм эвенков» читателям журнала была вызвана тем, что это исследование написано на основе прекрасных музейных коллекций Российского этнографического музея (РЭМ, Санкт-Петербург), а сами материалы активно используются в тексте, давая возможность анализировать такое многомерное явление, как шаманизм; помимо того, монография сопровождается 55-страничным приложением, где охарактеризованы имеющиеся в хранилище музея шаманские принадлежности (дано краткое описание коллекций с указанием номеров предметов и имен собирателей). В монографии вводятся в научный оборот обширные материалы архива, вещевых и фотографических фондов Российского этнографического музея, и, что не менее важно и ценно, полевой материал автора, собранный во время научно-исследовательских и собирательских экспедиций к эвенкам Якутии (экспедиции работали на реках Колыма, Оленек, в поселке Иенгра, в

* Подготовлено в рамках реализации проекта РФФИ № 18-09-00744 «Современные сакральные практики освоения социальных ландшафтов на южном Алтае».

г. Якутске и его окрестностях – 1982, 1988, 1989, 1994, 2000, 2001 гг., а также в Хабаровском крае в пос. Владимировка – 1986 г., на Сахалине в пос. Вал – 1986 г.). Обращу сразу внимание и на то, что речь идет об исследовании специалиста-музееведа, много лет работающего в РЭМ: автор книги – профессиональный этнограф, Татьяна Юрьевна Сем. Будучи человеком хорошо осведомленным в этнографической работе – потомком двух прекрасных специалистов по народам Дальнего Востока – она прекрасно понимает и транслирует читателю мысль, что музейная работа требует особого отношения к вещи, тем более вещи сакрального значения. Вещь открывает свои тайны только в познании ее в контексте культуры народа в целом и отдельных ее частей, среди других вещей.

Т.Ю. Сем исходит из установки, что шаманизм – это «феномен мировой цивилизации, раскрывающий своеобразие отношения человека к природе и Вселенной» (с. 227). Именно поэтому она пытается очень широко очертить сферу своих исследований: ее книга посвящена этнокультурным особенностям шаманизма эвенков Сибири и Дальнего Востока конца XIX–XX вв. Автор рассматривает мировоззрение, ритуалы, личность шамана, шаманский чум, шаманские костюмы, ритуальные музыкальные инструменты, атрибуты и предметы культа.

Уже во введении к монографии Т.Ю. Сем пытается многопланово раскрывать особенности традиционной культуры таежных охотников и оленеводов Сибири. Комплексно подходя к описанию культуры эвенков, она углубляется даже в тонкости лингвистики, предлагая выводить этноним «тунгусы» из древнего центральноазиатского слова *тонг/донг/денг* (люди), встречающегося, в том числе, у кетов в варианте *денг* и американских индейцев группы На-Дене, отсылая читателя к тюркоязычным народам, восходящим, по мнению автора, к группе средневековых *тонгра* (IX в.), вошедших в состав как тюрко-монгольских народов, так и тунгусов.

Очень ценной представляется первая глава книги «История комплектования коллекций по шаманизму эвенков в Российском этнографическом музее». Прекрасно владея материалом, Т.Ю. Сем описывает значимый вклад, внесенный в формирование запасников музея такими известными собирателями, как А.А. Макаренко, и его корреспондентами – А.И. Масленниковым, И.И. Бердниковым, П.Т. Вороновым, Д.М. Головачевым, Д.К. Соловьевым. Характеризуя коллекции, исследователь сообщает и об экспедиционных поездках предшественников, способах сбора ими материалов. Она не упускает из виду и тех собирателей, которые создали не столь значительные, но, тем не менее, значимые коллекции, таких как П.Е. Островских, Е.В. Близняк. В монографии отмечена особая роль Центрального музея народоведения (Москва) в комплектовании коллекций РЭМ: в 1948 г. его довольно

многочисленные эвенкийские экспонаты были переданы в Ленинград. Автор выделяет также роль М.Г. Левина, известного антрополога и этнографа, который в 1920–1930-е гг. много работал на территории проживания эвенков. Стоит отметить важность представленных документов первой половины XX в. по сбору коллекций советского периода и исследовательским экспедициям, ведь иногда современные ученые, будучи не лучшим образом осведомленными в сибирских исследованиях, считают, что в эти годы шамановедение было едва ли не запрещено и что собирание материалов и их исследование не велось вовсе.

Главы 2–6 монографии посвящены уже не просто описанию ритуальных предметов – экспонатов музея; в них представлено авторское исследование, выполненное на основе музейных материалов: шаманского чума, костюмов эвенкийских шаманов, их ритуальных музыкальных инструментов, амулетов и других предметов.

Т.Ю. Сем, как уже указывалось, старается всесторонне подойти к исследованию шаманизма. Во второй главе она характеризует личность шамана и категории шаманов у эвенков. И здесь автор снова обращается к лингвистической сфере, настаивая на том, что слово «шаман» происходит не от тунгусо-маньчжурского *са* (знать) или глагола *самалды* (прыгать, скакать в танце), а является заимствованным из индоевропейского *шамаяти*, что, по мнению Дюмезиля, определяет жреческий ритуал умирения бога ветра Варуны с помощью бога солнца Митры. При этом, надо отдать должное осведомленности исследователя, она указывает на иные многочисленные варианты трактовки происхождения данного термина. Но важно в данной главе, скорее, то, что автор на основе семантического анализа ритуальных предметов, фольклорных текстов и мировоззрения (верований), используя собственный полевой материал, предлагает дифференциацию шаманов эвенков: она выделяет пять категорий специалистов, указывая на их различия в уровнях посвящений. Каждая из этих категорий связана с образами животных – змеи, птицы (гагары, кукушки), оленя, медведя или волка, тигра или орла. Интересны также описания «первых шаманов» – предков эвенков, которыми считаются Гуривуль, Торганэй, Нямури, Кандиха, Иркисмондя.

Исследователь характеризует поэтапное становление эвенкийских шаманов, используя при этом много новых архивных материалов, что вообще является особенно ценным в данной книге.

Третья глава монографии представляет подробное описание шаманского чума и мольбища в целом, его ритуальной скульптуры; это делается на основе материалов, привезенных в РЭМ А.А. Макаренко. Здесь хотелось бы обратить внимание автора на то, что при наличии в библиографии работ советского религиоведа И.М. Суслова, занимавшегося вопросами шаманизма, оказались упущены его зарубежная публика-

ция – книга «Materialien zum Schamanismus der Evenki-Tungusen an der Mittleren und Unteren Tunguska. Gesammelt und aufgezeichnet von I.M. Suslov, 1926/1928», подготовленная и изданная Карлом Менгесом в 1983 г., равно как и архивный источник этой публикации на русском языке, в середине 1970-х гг. хранившийся в архиве МАЭ в Фонде К-1.

Автора интересует семантический аспект анализа; она рассматривает ритуальную лексику и типы ритуальных камланий (гадание, предсказание, промысловые, лечебные, проводы души в нижний мир). В главе описывается камлание в Верхний мир, посвященное становлению шамана. Особо стоит обратить внимание на анализ камлания двух известных забайкальских шаманов конца XIX – начала XX в. Ботмана и Шунмына, сделанный на основе материалов архива А.А. Макаренко. Интересно также представленное в главе сравнение новогодних весенних ритуалов эвенков, живущих по рекам Сым и Верхний Амур. Автор использует здесь и свои полевые материалы по новогодним праздникам якутских эвенков.

В четвертой главе рассматриваются шаманские костюмы. Исследователь анализирует семантику двадцати шаманских костюмов эвенков разных групп (хранятся в РЭМ). Т.Ю. Сем впервые изучила покрой, декор и символику подвесок шаманских кафтанов, нагрудников, обуви и головных уборов эвенков, выделив енисейский, нижнее-тунгусский, якутский, прибайкальский, забайкальский и амурский типы.

В пятой главе проанализированы музыкальные инструменты. По заключению автора, их региональная классификация в целом совпала с той, что была сделана на основе анализа костюмов.

В шестой главе Т.А. Сем рассмотрела шаманские амулеты и другие предметы культа эвенкийских шаманов (на основе материалов РЭМ). Она изучила антропоморфные и зооморфные изображения шаманских духов-предков, духов покровителей (божество грома) и духов-помощников. В главе проанализированы также священные камни, семантически связанные с различными стадиями посвящения шаманов (атропоморфные и зооморфные образы медведя и тигра); шаманские духи-помощники в связи с ритуальной практикой шаманов эвенков – гаданиями, промысловыми ритуалами, детскими обрядами, лечением и проводами душ в мир мертвых. В составе предметов культа рассматриваются шаманские трости, жгуты – как путь на небо, бронзовые зеркала с изображениями духов, знамя, маски, коврики, шаманское оружие и принадлежности жертвенного огня и жертвоприношений.

Т.Ю. Сем удалось выявить специфику шаманских атрибутов манегров – по мнению автора, субэтноса эвенков, сформировавшихся, как считается, под влиянием дауров и маньчжуров Верхнего Амура.

Шестую главу сопровождает своеобразное «Послесловие», в котором описывается поездка автора на летнее стойбище шамана Савея –

Семена Степановича Васильева (проживал близ п. Иенгра в Южной Якутии), состоявшаяся летом 1994 г. Савей – один из последних настоящих посвященных по правилам традиции шаманов в нашей стране, который долгое время практиковал, помогая людям (умер в 2013 г.). Он проживал в тайге, но в 1990-е гг., когда власти перестали относиться к шаманизму негативно, проводил камлания и лечебные сеансы, в том числе в Якутске. Этот человек долго не хотел становиться публичным шаманом. Именно поэтому любые материалы, записанные от него, представляют особый интерес для исследователей. Т.Ю. Сем описывает особенности охотничье-оленьеводческого быта семьи шамана, но важнейшим для публикации сведений о шамане является интервью с ним по поводу шаманского становления, сведения о его духах-помощниках, а также описания ритуалов и одежды.

К сожалению, текст, сделанный на основе интервью, кажется не очень выверенным. Например, со слов Савея, автор пишет о международной конференции по шаманизму в Якутске в мае 1992 г. (с. 222), где Савей якобы показал чудеса гипноза, усыпив на время зал. Но тут речь, видимо, должна идти о каком-то мероприятии местного значения (в это время в Якутске открывались школы целительства и шаманизма в том числе – подобное могло происходить на каком-то собрании целителей, например). Международная же конференция «Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции» проходила в августе 1992 г., и С.С. Васильев на ней не присутствовал. Здесь же упоминается известнейшая эвенкийская шаманка Матрена Петровна Курбельтинова (в другом написании встречается Кугультинова), фамилия которой искажена (значится как Курбультинова – с. 223). Оба шамана очень известны, и сейчас о них есть довольно много информации от родственников или очевидцев, опубликованной в разных источниках; существуют и хорошие видеозаписи, сделанные отечественными и иностранными специалистами.

Помимо фактических мелких неточностей в работе встречаются и некоторые утверждения, вызывающие вопросы в частности в оценке чужих гипотез и концепций. Так, например, на с. 5, 6 (во введении) автор несколько поверхностно характеризует то, каким образом шамановеды определяют феномен шаманизма. Обычно каждый исследователь посвящает этому не один абзац разъяснений, не сводя определение к нескольким словам; Т.Ю. Сем сделала некую выборку, закрепив за предшественниками отдельные идеи. Не знаю, как эти авторы отнеслись бы к такому (большинства из них уже нет в живых), но мне странно было прочитать о том, что я (тут же упомянут и И.С. Вдовин) считаю шаманизм «магическим культом» и «колдовством»... Замечу, что с И.С. Вдовиным я солидарна (и это отмечено в ряде моих работ) в том, что необходимо разделять шаманство и шаманизм как две понятийные

сферы (это для автора рецензируемой книги оказалось неактуальным), а колдовские практики у меня всего лишь (на основе исследований измененных состояний сознания, в том числе в интердисциплинарных экспериментах) сопоставлены с искусством черных шаманов (шаманизмом), но это вовсе не означает того, что мне приписано.

Кстати, далее следует абзац, который также выглядит несколько странно: «Шаманство как способ духовного (мистического, а в дальнейшем и религиозного) познания мира, основанный на измененном состоянии сознания, достижении одержимости, экстаза, использовании различных психотехник и психоделиков, позволяет человеку проникнуть в глубинные структуры бессознательного для считывания скрытой информации» (с. 6). Пожалуй, разговоры о «бессознательном» и «считывании скрытой информации» нам пора уже переводить в реалистическую плоскость нейрофизиологии, когнитивных наук и психофизиологии. Но тут сложно предъявлять претензии этнографу и музееведу, который на самом деле свои задачи в монографии решил замечательно.

Завершая обзор книги, хочу отметить, что она включает ряд оригинальных, в том числе цветных, фотоиллюстраций из коллекций РЭМ, что очень помогает читательскому восприятию, поскольку речь в исследовании идет о материальной основе шаманизма.

В целом книга представляется важным источником, вводящим в научный оборот музейные и полевые материалы. Учитывая теоретическую составляющую исследования, можно пожелать автору продолжить работу над темой эвенкийского шаманизма, развивая и совершенствуя свою концепцию.

В.И. Харитонова

Институт этнологии и антропологии РАН

Рецензия поступила в редакцию 29 мая 2018 г.

*Kharitonova Valentina I., Institute of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Science*

Shamanism in museum collections

Review of Sem T.Iu. *Shamanizm evenkov (po materialam Rossiiskogo etnograficheskogo muzeia)* [Shamanism of the Evenks (based on Russian Ethnographic Museum materials)]. 2-e izd., ispr. i dop. St. Petersburg: ITs «Gumanitarnaia Akademiia», 2017. 302 p., il. (Ethnographica Varia) ISBN 978-5-93762-135-1

* Written in the frame of the RFBR project Nr. 18-09-00744 “Contemporary practices of sacral assignments of social landscapes in the Southern Altai”.